

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

В тексте 57 иллюстраций как по специальным темам, так и по экономике страны, хозяйственному и домашнему быту населения.

Работа Е. Г. Черняковской производит хорошее впечатление и содержит ценный, добросовестно собранный материал, интересный не только для ботаника и агронома, но и для исследователя, работающего по аграрному вопросу в Персии.

Ф. Ростовчин.

Weil, Gotthold. Tatarische Texte. Nach den in der Lautabteilung der Staatsbibliothek befindlichen Originalplatten herausgegeben, übersetzt und erklärt von... Berlin und Leipzig. Walter de Gruyter et Co, 1930, VI+185 SS.

Записи с фонографических валиков сделаны проф. G. Weil'ем стандартной фонетической транскрипцией. В общем они мало чем отличаются от изданных текстов Г. Балинта (Bálint. Gábor Kazáni-tatár nyelvtanulmányok. I. Füzet. Kazáni-tatár Szövegek. Budapest, 1875), проф. Н. Ф. Катанова (Материалы к изучению казан.-татарского наречия. Ч. I. Казань, 1898), проф. Паасонена (H. Paasonen. Tatarische Lieder. Helsingfors, 1901) и др.¹ Но это только в общем. В частности же, это — ценный, новый диалектологический материал: каждая запись здесь строго и многократно проверена и сопровождается соответствующими примечаниями о сказителе: о его национальности (татарин, башкир, митарь), месте рождения, образовании и пр. И с этой точки зрения,

книга эта займет свое место наряду с сочинениями по изучению татарского языка проф. В. А. Богородицкого (напр. «Характеристика звукового состава в казанском говоре поволжско-татарского языка в соотношении с звуковой системой общерусского языка», Известия Акад. Наук, Петроград, 1919, стр. 873—886; «О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте», Вестник Научн. общ. татаро-ведения, 1928, № 8, стр. 112—122), Г. Шарафа («Палатограммы звуков татарского яз.», там же, 1927, № 7, стр. 65—102; «Сонорная длительность татарских гласных», там же, 1928, № 8, стр. 170—264) и др.¹

Перехожу к частностям. Форма настоящего времени (Praesens) от глаголов на гласный звук у G. Weil'я изображается с долгим звуком *y* (т. е. русск. ы) или *i*, напр. *čäcmilär* (р. 116), *ašatım* (р. 175), сходясь отчасти с В. В. Радловым, у которого в обоих случаях долгое *ī* (Phonetik, I, p. 70) и с проф. В. А. Богородицким (см. «О корневом вокализме...», стр. 114; ср. Н. Ф. Катанов. «Матер. к изуч. каз.-татарск. нареч.», ч. I, стр. 22). Интересно отметить написание долгих и дугласных:² *süü* (р. 24), *auıyuz* (р. 76), *ašauıyım* (моя еда, р. 82), *bilüüm* (мое знание; р. 82) и др.; ср. В. А. Богородицкий. «О корневом вокализме...» стр. 115. Предикативное местоимение 2 л. здесь, у Weil'я пишется — *suđ* и *siđ*; напр. *ašysuđ* (ты ешь), *bilmisıñ* (ты не знаешь, р. 81), *jüzärsıñ* (ты будешь плавать, р. 172), *zaıfsıñ* (ты слаб, р. 14) и др. У проф. Н. Ф. Катанова и Н. Раасо-

¹ Мои записи с фонографических валиков с текстами на языке желтых уйгуров сделаны приблизительно подобной же транскрипцией. Мое отношение к системам записей см. С. Е. Малов и Ф. А. Фиельструп, «К изучению турецких абаканских наречий». Записки Коллегии востоковедов, 1928, т. III, стр. 289—291.

¹ Ср. N. K. Dmitriev. Tatarisch-mischarische Studien. WZKM, 1931, Bd. 38, H. 1—2.

² Более подробно о подобных долгих гласных и дифтонгах я пишу в своей статье «Заметки по кара-калпакскому языку» (печатается в Турт-куле).

nen'а преимущественно — *syn* и *sin*. Мои наблюдения склоняются к этой последней форме.

Переводы исполнены весьма старательно. Если и отмечены некоторые места в тексте и переводе знаком вопроса, то это действительно сомнительные места.

Из них я укажу: *Aq Idilkäi aŋqun süü saŋqun. Die Wolga ist reissend, ihr Wasser ist kalt* (р. 24). *G. Weil* (р. 28) объясняет, что *aŋqun* для него неизвестное слово и переведено им в связи со словом *aŋmaq nehmen, greifen*. Я думаю, что с равным правом *G. Weil* мог бы сопоставить это слово с *al* (алтайск., телеутск.), лютый, грозный (см. В. В. Радлов. «Словарь». I, 349; А. В. Анохин. «Материалы по шаманству у алтайцев...» с предисловием С. Е. Малова, см. Сборник МАЭ, т. IV, вып. 2, Ленинград, 1924, стр. 104). В Полном словаре татарского языка Дж. Валидова (*Tatar teleneŋ tuŋ süzligi*, т. I, вып. 1, 1927, стр. 111) слово *aŋqun* поясняется предположительно (под знаком вопроса) через *aŋum*, т. е. течение, причем приводится тот же текст песни, что и у *G. Weil'*я. Я сопоставляю слово *aŋqun* с древне-уйгурским *aŋqu* в значении простор, ширь, свобода (см. А. Le Coq: *Türk. Manichaica*, III, р. 30, 42 и 43).

Таким образом, вышеприведенную фразу я бы перевел (предположительно): Река Волга (ср. р. 28, Anmerk. № 3) широка и вода ее холодна. В нескольких случаях *G. Weil* поясняет, что такого-то слова он не нашел в словарях. Мне неизвестно, о каких словарях говорит здесь *G. Weil*, но, во всяком случае, часть подобных слов в словарях татарского языка имеется. Напр. *quŋan* (р. 116 и 126) *Grasrpflanze* имеется в татарско-русском словаре М. Курбангалеева, Р. Газизова и И. Кулеева (Казань,

1927 г., стр. 156) с значением ковыль; имеется это слово и в Башкирско-русском словаре (В. Катаринского), Оренбург, 1819, стр. 163; ср. в Словаре В. В. Радлова, т. II, стлб. 780: ость, усы [у колосьев, *Acheln (der Aehre)*]; в киргизско-русском (по теперешней правильной номенклатуре: в казакско-русском) словаре (Н. И. Ильминского и А. В. Васильева, изд. 2, Оренбург, 1903, стр. 142), *quŋan* иглы (древесные), костяные иглы (рыб). Слово *tärän* (р. 123) *Holzschüssel* имеется, напр., в Словаре Дж. Валидова (вып. 2, 1929, стр. 681) и в Татарско-русском словаре Курбангалеева, Газизова и Кулеева (стр. 86). На стр. 114 (ср. р. 109) автор (*G. Weil*) считает ошибочным выражение *üŋ tabanu* в смысле «ладонь» (пригоршня) и изменяет его в *üŋ tübü*. Действительно, более общим выражением для «ладони» является *üŋ tübü* в словарях Н. П. Остроумова (Казань, 1892, стр. 222), Л. Будагова (1868, т. I, стр. 115), А. Воскресенского (Казань, 1894, стр. 118). Но, несмотря на все это, и выражение *üŋ tabanu* является в этом же смысле вполне правильным, см. Словарь В. В. Радлова, т. III, 963: *awuč tabanu* (казанск. нареч.) *eine Handvoll* и Словарь Курбангалеева, Газизова и Кулеева: *üŋ tabanu* = *üŋ tübü* ладонь (стр. 22).

Несколько сомнительных мест у *G. Weil'*я остались таковыми же и для меня (рр. 32, 63, 68, 96, 159, 167).

По содержанию все тексты представляют собой: песни (ср. сборники Х. А. Бадигова, Туйкина и др.), рассказы и анекдоты, рассказы этнографического содержания о жизни татар, пословицы и загадки и отдельные слова (парадигмы).

С внешней стороны книга издана весьма тщательно.

Сергей Малов.